

АУТЕНТИЧНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СПОРТСМЕНОВ: ЛАТЕНТНО-ПРОФИЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИХ СВЯЗИ С ЦЕННОСТЯМИ СПОРТА

К.А. БОЧАВЕР^а, С.И. РЕЗНИЧЕНКО^а, Д.В. БОНДАРЕВ^б

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

^б *Университет Юваскула, 40014, Финляндия, г. Юваскула, Seminaarinkatu, д. 15*

Authenticity and Athletes' Psychological Resources: A Latent Profile Analysis of Their Links with the Spirit of Sport Values

K.A. Bochaver^а, S.I. Reznichenko^а, D.V. Bondarev^б

^а *HSE University, 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation*

^б *University of Jyväskylä, Seminaarinkatu 15, Jyväskylä, 40014, Finland*

Резюме

В профессиональном спорте ключевыми психологическими ресурсами являются аутентичность, ментальная прочность и стрессоустойчивость. Согласно теории сохранения ресурсов Хобфолла, эти качества могут образовывать взаимоусиливающий комплекс, имеющий как инструментальную, так и символическую ценность. Однако остается неизученным вопрос о том, как уровень психологических ресурсов связан с профессиональными ценностями спортсменов. Цель — выявить и описать типологию спортсменов по уровню психологических ресурсов и изучить ее связь с

Abstract

In professional sports, key psychological resources include authenticity, mental toughness, and resilience. According to Hobfoll's Conservation of Resources Theory, these qualities can form a mutually reinforcing complex with both instrumental and symbolic value. However, the relationship between the level of psychological resources and athletes' professional values (Spirit of Sport) remains underexplored. The objective of this study was to identify a typology of athletes based on their psychological resource levels and to

Участие в исследовании К.А. Бочавера и С.И. Резниченко осуществлялось при финансовой поддержке РНФ по проекту № 25-18-00394 «Аутентичность личности в условиях разных жизненных вызовов», <https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10465721>.

Participation of K. Bochaver and S. Reznichenko in the study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-18-00394, «Personal authenticity in the context of different life challenges», <https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10465721>.

приверженностью ценностям «Духа спорта». В исследовании приняли участие 418 профессиональных спортсменов-мужчин (Мвозр. = 19.89 ± 1.75) из национальных сборных России. Использовались: Московская шкала аутентичности, Шкала ментальной прочности (MTS), Шкала стрессоустойчивости Коннор-Дэвидсона (CD RISC 10) и Шкала «Дух спорта» (11 ценностей Всемирного антидопингового агентства (далее — WADA)). Применялись анализ латентных профилей, поисковый факторный анализ и дисперсионный анализ. Выявлены три типа спортсменов: высокоресурсные (51%), среднересурсные (32%) и низкоресурсные (17%); ментальная прочность оказалась лучшим дифференциатором групп. Ценности образовали два фактора: этико-эвдемонические (этика, правила, уважение, здоровье, воспитание) и прагматико-гедонические (совершенство, упорство, смелость, командная работа, солидарность, веселье). Высокоресурсные спортсмены продемонстрировали более высокую приверженность обеим группам ценностей, хотя эффект был слабым (f Коэна $\approx 0.16-0.18$, $p < .001$). Средне- и низкоресурсные группы не различались по ценностям. Результаты частично подтверждают гипотезу о синергии психологических ресурсов и профессиональных ценностей, но только для спортсменов с высоким уровнем ресурсов. Это указывает на существование «порогового эффекта» и подчеркивает важность комплексного развития психологических ресурсов для формирования этической целостности в спорте.

Ключевые слова: психологические ресурсы, профессиональные ценности, дух спорта, аутентичность, ментальная прочность, стрессоустойчивость, профессиональные спортсмены.

Бочавер Константин Алексеевич — ведущий научный сотрудник, научно-учебная лаборатория психологии салютогенной среды, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат психологических наук.

Сфера научных интересов: психология спорта, аутентичность, салютогенез.

Контакты: konstantin.bochaver@gmail.com

Резниченко София Ивановна — ведущий научный сотрудник, научно-учебная лаборатория

examine its association with commitment to the values of the “Spirit of Sport”. The study involved 418 male professional athletes ($M_{age} = 19.89 \pm 1.75$) from Russian national teams. Instruments included the Moscow Authenticity Scale, Mental Toughness Scale (MTS), Connor Davidson Resilience Scale (CD RISC 10), and the “Spirit of Sport” Scale (11 WADA values). Latent profile analysis, exploratory factor analysis, and analysis of variance were applied. Three types of athletes were identified: high resource (51%), medium resource (32%), and low resource (17%), with mental toughness being the most effective differentiator. Spirit of Sport values clustered into two factors: ethical eudaimonic (Ethics, Rules, Respect, Health, Character) and pragmatic hedonic (Excellence, Dedication, Courage, Teamwork, Solidarity, Fun). High resource athletes demonstrated greater commitment to both value groups, though the effect was weak (Cohen’s $f \approx 0.16-0.18$, $p < .001$). Medium- and low resource groups showed no differences in values. The results partially support the hypothesis of synergy between psychological resources and professional values, but only for athletes with high resource levels. This suggests a “threshold effect” and highlights the importance of comprehensive development of psychological resources to foster ethical integrity in sport.

Keywords: psychological resources, professional values, spirit of sport, authenticity, mental toughness, resilience, professional athletes.

Konstantin A. Bochaver — Lead Research Fellow, Laboratory for the Psychology of Salutogenic Environment, HSE University, PhD in Psychology.

Research Area: sport and exercise psychology, authenticity, salutogenesis.

E-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Sofia I. Reznichenko — Lead Research Fellow, Laboratory for the Psychology of

Психологии салутогенной среды, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат психологических наук.

Сфера научных интересов: психология среды, аутентичность, ресурсы.

Контакты: reznichenko.sofya@yandex.ru

Бондарев Дмитрий Владимирович — научный сотрудник, Центр академической коммуникации, Университет Юваскула (Финляндия), PhD.

Сфера научных интересов: физиология, спортивная психология, геронтология, спортивная политика.

Контакты: dmitriy.d.bondarev@jyu.fi

Salutogenic Environment, HSE University, PhD in Psychology.

Research Area: environmental psychology, authenticity, resources.

E-mail: reznichenko.sofya@yandex.ru

Dmitriy V. Bondarev — Research Fellow, Centre for Multilingual academic communication, University of Jyväskylä (Finland), PhD in Health Sciences.

Research Area: physiology, sports psychology, gerontology, sports policy.

E-mail: dmitriy.d.bondarev@jyu.fi

Профессиональный спорт — это одновременно арена высших человеческих достижений и «полевая лаборатория» предельного стресса, предъявляющего экстремальные требования к психологическим ресурсам спортсменов. Постоянное соревновательное давление, риск травм, необходимость поддерживать пиковую форму и справляться с поражениями создают уникальную среду, где психологические качества становятся не менее важными, чем физические данные. С одной стороны, спортсмену необходимо быть психологически «стойким» — развивать ментальную прочность, подавлять эмоции, игнорировать боль, противостоять соперникам и в целом использовать любые разрешенные средства ради победы. С другой стороны, от него ожидается воплощение высоких идеалов «Духа спорта» — честности, уважения, солидарности, этичного поведения. Традиции отечественного спорта предполагают, что выдающийся спортсмен должен быть примером добродетелей для начинающих и общества в целом. Как выразился один профессиональный спортсмен в нашем интервью: «Тренер учит меня быть безжалостным на дорожке, а спортивные правила говорят о благородстве и *fair play*. Кем я должен быть — воином или рыцарем?» (Бочавер, Бондарев, 2020). Эта дилемма отражает глубокий конфликт между двумя подходами к спортивному успеху: ресурсно-адаптивным и ценностно-идеалистическим.

Ресурсно-адаптивный подход рассматривает спорт как экстремальную экосистему отбора, где побеждает тот, кто накопил больше личностных ресурсов. Согласно теории сохранения ресурсов С. Хобфолла (Hobfoll, 1989; Hуunen et al., 2024), успех определяется наличием и эффективным использованием ресурсов. По Хобфоллу, ресурсы — это объекты, личностные характеристики, условия или энергии, которые ценятся индивидом или служат средствами для достижения его целей (Hobfoll, 2002). В этой теории личностные ресурсы выделяются как ключевые для преодоления стресса и достижения целей.

В спортивной психологии три таких ресурса приобретают особое значение: аутентичность — способность оставаться верным себе под давлением внешних ожиданий; ментальная прочность — устойчивость к стрессу и способность

действовать на пределе своих возможностей в критической ситуации; стрессоустойчивость (резильентность) — умение быстро восстанавливаться после неудач и «перерабатывать» этот опыт с пользой, учиться на ошибках и закаляться (Бочавер и др., 2023б). В контексте спорта такие психологические характеристики обладают двойной ценностью: инструментальной (обеспечивают результативность) и символической (определяют профессиональную идентичность спортсмена). Согласно метафорическому принципу «путей ресурсного каравана» (*caravan passageways*) ресурсы приобретаются не изолированно, а группами — где наличие одних ресурсов облегчает приобретение и сохранение других, что образует взаимоукрепляющие кластеры ресурсов (Hobfoll, 2011). Соответственно, ментальная прочность и стрессоустойчивость могут не только взаимно усиливать друг друга, но и создавать основу для более сложных психологических образований, таких как система профессиональных ценностей. Например, спортсмены с развитой аутентичностью, ментальной прочностью и стрессоустойчивостью не просто эффективнее выступают — они способны глубже интернализировать и воплощать профессиональные ценности, поскольку обладают достаточными ресурсами для построения целостной профессиональной идентичности.

Второй подход к спортивному успеху — ценностно-идеалистический — утверждает, что истинные спортивные достижения неотделимы от моральных принципов. В профессиональном спорте эта функция реализуется через усвоение принципов «Духа спорта», декларируемых Всемирным антидопинговым агентством и включающих этику, уважение, честную игру и другие идеалы Олимпийского движения, инициированного Пьером де Кубертенем (WADA, 2021). Предполагается, что каждый спортсмен должен не только стремиться к победам, но и делать это «правильно», достигая результатов аутентично, через естественное развитие таланта и характера, воплощая идеалы «Духа спорта», заложенные еще в Олимпийской хартии 1894 г. (Ritchie, 2014). Эти ценности — не просто декларация; они лежат в основе современной спортивной политики, требуя от всех участников добровольно разделять принципы чистого спорта (Loland, McNamee, 2019). На практике же жесткая конкуренция в современном спорте требует максимальной результативности и использования всех незапрещенных средств, что зачастую противоречит провозглашенным ценностям «Духа спорта» (Petróczi et al., 2025b; Бондарев и др., 2021). При этом сами ценности «Духа спорта» могут иметь неоднородную структуру, объединяя как этические императивы (честность, уважение), так и прагматические установки (стремление к совершенству, командная работа) (Petróczi et al., 2025a; Veltmaat et al., 2023).

Данное противоречие особенно ярко проявляется в амбивалентной роли психологических ресурсов. Исследования показывают, что повышенная ментальная прочность иногда сопровождается склонностью к «пограничному» поведению — давлению на соперников, манипулированию правилами, игре на грани фола (Gucciardi et al., 2017; Бочавер, Бондарев, 2020); по наблюдениям практиков, выдающиеся спортсмены порой ведут себя как «высоко функциональные психопаты». Иными словами, те самые качества, которые обеспечивают

спортивный успех, порой подрывают приверженность этическим нормам. Эта дилемма допускает три теоретических сценария. Первый — конфликт: развитие «боевых» психологических качеств неизбежно подрывает этические принципы, а строгое следование этике ограничивает ментальную прочность. Второй — независимость: ресурсы и ценности развиваются параллельно, не влияя друг на друга. Третий — синергия: высокий уровень ресурсов создает основу для глубокого усвоения ценностей. Последний сценарий находит поддержку в теории Хобфолла о символической функции ресурсов (Hobfoll, 2011). Ресурсы не только обеспечивают успех, но и формируют идентичность — «кто я есть». Спортсмен с развитой ментальной прочностью может определять себя не просто как «сильного», но как «сильного и благородного», интегрируя ресурс в свою ценностную систему. Таким образом, остается открытым эмпирический вопрос: какой из трех сценариев реализуется в профессиональном спорте?

Несмотря на теоретические предположения, что уровень психологических ресурсов связан с приверженностью к профессиональным спортивным ценностям (ценностям «Духа спорта»), научная литература по данной проблеме фрагментарна. Психологические ресурсы и ценностные ориентации спортсменов традиционно изучаются отдельно (напр.: Gucciardi et al., 2017; Petróczi et al., 2025b), из-за чего остается неясным, как эти аспекты сосуществуют. Понимание их взаимосвязи критически важно для практики, так как это позволяет разрабатывать целевые программы психологической поддержки, учитывающие как ресурсный профиль спортсмена, так и его ценностные приоритеты, что особенно актуально при работе с возрастными изменениями, травмами и карьерными кризисами (Kontro et al., 2022; Боцавер и др., 2023б).

В логике теории сохранения ресурсов (COR; Hobfoll) психологические ресурсы подразделяются на ресурсы-условия (социальная поддержка, мотивационный климат команды) и личностные ресурсы (индивидуальные характеристики и навыки саморегуляции). Мы выделяем три личностных ресурса — аутентичность, ментальную прочность и стрессоустойчивость, — поскольку они комплементарно покрывают полный контур стрессового процесса профессионального спорта: аутентичность обеспечивает ценностно-мотивационную основу деятельности, ментальная прочность — способность действовать эффективно под давлением, стрессоустойчивость — адаптацию к неблагоприятным воздействиям и восстановление после них. Учитывая принцип «ресурсного каравана», согласно которому ресурсы приобретаются взаимосвязанными группами, можно предположить существование качественно различных профилей спортсменов — от высокоресурсных до ресурсно-дефицитных групп, что имеет практическое значение для дифференцированной психологической поддержки. Поскольку 11 ценностей «Духа спорта» гетерогенны и умеренно коррелируют, мы также проверяем, образуют ли они более высокоуровневые факторы для интерпретационной ясности последующих межпрофильных сравнений.

Эмпирическое выявление значения и связей указанных психологических ресурсов спортсмена подразумевает раскрытие следующих исследовательских вопросов (далее — ИВ):

ИВ-1: какие латентные профили спортсменов можно выделить на основе аутентичности, ментальной прочности и стрессоустойчивости и какова дифференцирующая роль каждого ресурса?.

ИВ-2: какова структура профессиональных ценностей спортсменов?

ИВ-3: как проявляется связь между уровнем психологических ресурсов и приверженностью спортивным ценностям — через синергию, конфликт или независимость?

Цель исследования — выявить и описать типологии профессиональных спортсменов на основе уровня их психологических ресурсов (аутентичности, ментальной прочности, стрессоустойчивости) и выполнить анализ связи их ресурсной обеспеченности с приверженностью ценностям «Духа спорта».

Методы

Выборка и процедура исследования

Выборка включала 420 профессиональных спортсменов мужского пола в возрасте 18–26 лет ($M = 19.89$ года, $SD = 1.75$ года), входящих в состав национальных сборных команд России и представляющих разные виды спорта: циклические (38.1%) — велоспорт, лыжный и конькобежный спорт, легкая атлетика и др.; единоборства (28.1%) — бокс, вольная борьба, греко-римская борьба и др.; сложно-координационные (11.9%) — бобслей, санный, парусный спорт, скалолазание и др.; игровые (10.9%) — бейсбол, гандбол, регби и др.; силовые (6.5%) — тяжелая атлетика; стрелковые (4.5%) — стрельба. Среди них 34.3% — кандидаты в мастера спорта; 61.2% — мастера спорта; 4.5% — мастера спорта международного класса. Средний спортивный стаж составил 10.54 ± 3.14 года.

Исследование проводилось на территории учебно-тренировочных баз во время сборов национальных команд. Спортсмены заполняли опросники в присутствии исследователя в специально отведенном помещении. Средняя длительность прохождения опросников составляла 20 минут. Участие в исследовании было добровольным и конфиденциальным. В качестве вознаграждения за участие в исследовании спортсмены получали доступ к набору специализированной литературы в области психологии спорта.

Методики и оцениваемые параметры

Аутентичность оценивалась Московской шкалой аутентичности (MAS) (Reznichenko et al., 2021) — однофакторного инструмента, включающего 5 утверждений об общей способности человека быть собой (например: «Я знаю свое предназначение и следую ему»). Ответы давались по 5-балльной шкале от 1 («совершенно не согласен») до 5 («совершенно согласен»). Общий балл рассчитывался как сумма всех пунктов (диапазон 5–25). В данном исследовании α Кронбаха = 0.78.

Ментальная прочность оценивалась 11-пунктной шкалой MTS (Бочавер и др., 2023а), измеряющей уверенность, целеустремленность и способность преодолевать трудности в спорте. Использовалась 5-балльная шкала (1 — «не верно», 5 — «совершенно верно»), суммарный показатель 11–55 баллов; α Кронбаха = 0.83.

Стрессоустойчивость оценивалась краткой версией шкалы Коннор— Дэвидсона (CD-RISC-10) (Nartova-Bochaver et al., 2021) — 10-пунктным однофакторным инструментом, измеряющим способность к адаптации и восстановлению после стресса. Использовалась 5-балльная шкала (0 — «абсолютно не верно», 4 — «почти всегда верно»), суммарный показатель 0–40 баллов, α = 0.85.

Ценности «Духа спорта» оценивались одноименной шкалой (Бочавер и др., 2021, 2023а) — 11-пунктным инструментом, измеряющим важность ценностей спорта, определенных WADA (этика, здоровье, совершенство, воспитание, веселье, командная работа, упорство, правила, уважение, смелость, солидарность). Использовалась 9-балльная шкала важности (1 — «противоречит моим ценностям», 9 — «первостепенное значение»). Каждая ценность анализировалась как отдельная переменная.

Анализ данных проводился в среде R v. 4.2.3. На предварительном этапе выполнены описательная статистика и корреляционный анализ Пирсона. Для выявления типологии спортсменов применялся анализ латентных профилей (LPA, пакет tidyLPA). Структура профессиональных ценностей изучалась с помощью поискового факторного анализа (exploratory factor analysis). Межгрупповые различия оценивались через однофакторный дисперсионный анализ с post-hoc тестом Тьюки (пакет multcomp). Размер эффекта при дисперсионном анализе оценивался с использованием f Коэна (Cohen's f), где значения $f < 0.10$ интерпретируются как отсутствующий эффект, $0.10 \geq f < 0.25$ — как слабый, $0.25 \geq f < 0.40$ — как умеренный и $f \geq 0.40$ — как сильный эффект (Cohen, 1988). Значения χ^2 и f получены функцией `eta_squared()` пакета `effectsize`. Визуализация выполнена в `ggplot2`.

Результаты

Предварительный анализ

Два статистических выброса (тест Махаланобиса, $p < 0.001$) были исключены, итоговая выборка составила 418 человек. Распределения всех переменных соответствовали нормальному (асимметрия и эксцесс в диапазоне $[-2; 2]$), за исключением избыточной плотности у ценностей Здоровья, Веселья и Правил. Внутренняя согласованность всех шкал превышала $\alpha = 0.70$. Среди ценностей наибольшие средние показатели имели Здоровье, Уважение и Правила; наименьшие — Командная работа, Солидарность и Смелость. Корреляционный анализ показал умеренные связи между психологическими ресурсами ($r = 0.49$ – 0.55 , все $p < 0.001$) и между ценностями ($r = 0.27$ – 0.68 , все $p < 0.001$). Ресурсы слабо, но значимо коррелировали с ценностями: наиболее сильно —

Стрессоустойчивость ($r_{\text{усредненная}} = 0.29$), затем Аутентичность ($r_{\text{усредненная}} = 0.22$) и Ментальная прочность ($r_{\text{усредненная}} = 0.17$). Для дальнейшего анализа все переменные были z-стандартизированы.

Классификация спортсменов по уровню психологических ресурсов (ИБ-1)

Для ответа на ИБ-1 — выявление латентных профилей ресурсной обеспеченности спортсменов — мы провели анализ латентных профилей (LPA) — вероятностный метод кластеризации (van Lissa, 2018). Оптимальное решение определялось по критериям AIC, BIC, энтропии и тесту отношения правдоподобия (BLRT). Анализ проводился в два этапа: на 50%-й случайной выборке ($n = 209$) и полной выборке ($n = 418$) для проверки воспроизводимости (Wang et al., 2017). Сравнение моделей с 1–5 классами показало, что модели с 4–5 классами содержали пустые классы и были отвергнуты, а оптимальным является решение с тремя классами-типами спортсменов (наименьшие AIC/BIC, приемлемая энтропия = 0.78, BLRT $p < 0.01$):

- высокоресурсные ($n = 213$, 51%): высокие показатели по всем ресурсам (z-оценки: Аутентичность = 0.50, Стрессоустойчивость = 0.74, Ментальная прочность = 0.65);
- среднересурсные ($n = 134$, 32%): средние показатели (z-оценки: –0.16, –0.57, –0.16 соответственно);
- низкоресурсные ($n = 71$, 17%): низкие показатели (z-оценки: –1.19, –1.14, –1.65 соответственно).

Дисперсионный анализ подтвердил различную дискриминирующую способность ресурсов: Ментальная прочность наиболее выраженно разделяет классы ($F = 457.89$, $p < 0.001$), что визуально проявляется в минимальном перекрытии диапазонов между группами (рисунок 1). Затем следует Стрессоустойчивость ($F = 315.41$, $p < 0.001$), которая приемлемо дифференцирует высоко- и среднересурсных спортсменов, тогда как Аутентичность ($F = 125.13$, $p < 0.001$) слабее всего разделяет классы, показывая существенное перекрытие значений между всеми классами.

Итог по ИБ-1. Выявлены три устойчивых профиля ресурсной обеспеченности (высоко-, средне- и низкоресурсный). Вклад отдельных ресурсов в дифференциацию профилей неодинаков: максимальный — у Ментальной прочности, далее Стрессоустойчивость; Аутентичность дискриминирует слабее (см. рисунок 1).

Структура профессиональных ценностей спортсменов (ИБ-2)

Однофакторный дисперсионный анализ выявил значимые различия между классами спортсменов по всем ценностям ($p < 0.05$), кроме Веселья. Размер эффекта варьировал от отсутствующего (f Коэна < 0.1 для Веселья) до умеренного (f Коэна = 0.25–0.39 для Правил).

Попарные сравнения (тест Тьюки) показали, что высокоресурсные спортсмены превосходят:

- среднересурсных — по 8 из 11 ценностей (Этика, Здоровье, Работа в команде, Упорство, Правила, Уважение, Смелость, Солидарность);
- низкоресурсных — по 4 ценностям (Этика, Здоровье, Совершенство, Правила).

Между средне- и низкоресурсными классами спортсменов значимых различий не обнаружено, несмотря на тенденцию первых к более высоким показателям по Совершенству, Воспитанию и Правилам (рисунок 2).

Рисунок 1

Профили психологических ресурсов трех классов спортсменов (z-оценки)

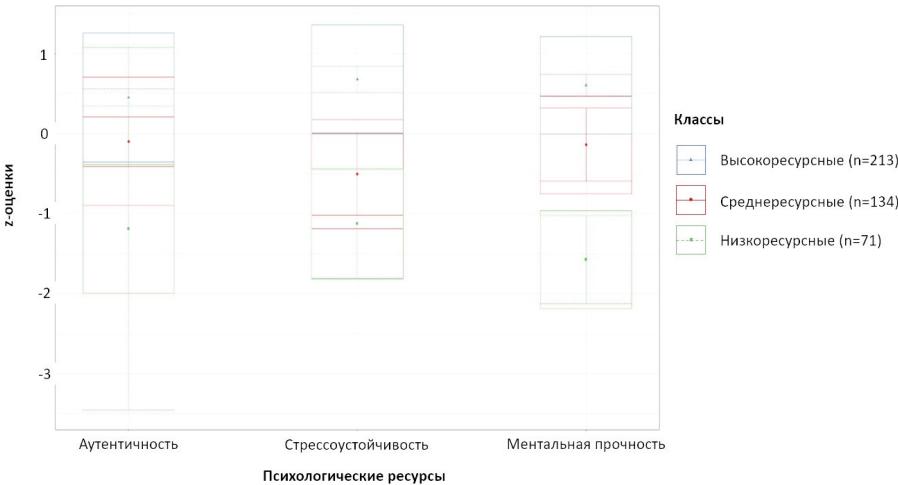
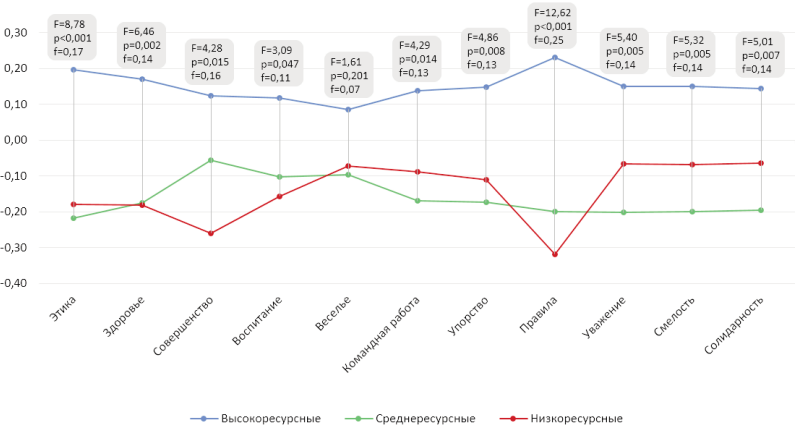

Рисунок 2

Сравнение профилей профессиональных ценностей у высоко-, средне- и низкоресурсных спортсменов (z-оценки)

Факторная структура профессиональных ценностей

Поисковый факторный анализ 11 ценностей проводился на полной выборке ($N = 418$) методом главных компонент с oblimin-вращением, поскольку предполагалась корреляция латентных факторов. Пригодность данных проверена: индекс Кайзера–Мейера–Олкина КМО = 0.78, тест сферичности Бартлетта $\chi^2(55) = 1056, p < 0.001$. Количество факторов определялось на основе критерия «собственных значений» (Kaiser–Guttman eigenvalue) > 0.90 . В результате выявлена двухфакторная структура, объясняющая 58.4% дисперсии (таблица 1).

• Фактор 1: *Этико-эвдемонические ценности* (49.4%) — объединяет моральные принципы (этика, правила, уважение) и заботу о благополучии (здоровье, воспитание).

• Фактор 2: *Прагматико-гедонические ценности* (9.0%) — включает целевые установки (совершенство, упорство, смелость, командная работа) и удовольствие от спорта (веселье, солидарность).

Все ценности, кроме Совершенства (кросс-нагрузка на оба фактора), однозначно относятся к одной из групп.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок профессиональных ценностей спортсменов
по результатам факторного анализа ($N = 418$)

Ценность	Содержание ценности	Группа 1: Этико- эвдемонические	Группа 2: Прагматико- гедонические
Этика	Играть честно, с уважением к спортивной этике	0.950	-0.190
Здоровье	Быть здоровым	0.633	0.143
Воспитание	Хорошие манеры и воспитание	0.554	0.307
Правила	Соблюдать правила спорта	0.782	0.052
Уважение	Проявлять уважение к себе и к другим участникам соревнований	0.776	0.062
Совершенство	Добиться совершенства в спорте	0.306	0.437
Веселье	Получать удовольствие и радость в спорте	0.206	0.576
Командная работа	Работать в команде	0.007	0.686
Упорство	Проявлять самоотверженность и целеустремленность	0.255	0.581
Смелость	Проявлять смелость и кураж	-0.160	0.902
Солидарность	Проявлять чувство общности и солидарности с другими	0.121	0.676
Собственное значение / % объясненной дисперсии		5.43 / 49.40%	0.99 / 8.97 %

Итог по ИВ-2. Профессиональные ценности структурируются в две группы: этико-эвдемонические и прагматико-гедонические, объясняя 58.4% дисперсии.

Связь профилей ресурсов с ценностями (ИВ-3)

Для ответа на ИВ-3 мы сравнили три профиля ресурсной обеспеченности (высоко-, средне- и низкоресурсные) как по факторным баллам двух групп ценностей (таблица 2), так и по 11 отдельным ценностям (см. рисунок 2).

Анализ выявил значимые, но слабые различия между классами спортсменов (высоко-, средне- и низкоресурсных) и двумя факторами ценностей:

- этико-эвдемонические: $F(2, 415) = 10.32, p < 0.001, f \text{ Коэна} = 0.18$;
- прагматико-гедонические: $F(2, 415) = 7.80, p = 0.001, f \text{ Коэна} = 0.16$.

Паттерн различий идентичен для обоих факторов: высокоресурсные спортсмены превосходят как среднересурсных, так и низкоресурсных (все $p < 0.05$), тогда как последние две группы не различаются между собой (таблица 2). Это подтверждает пороговый характер связи между психологическими ресурсами и профессиональными ценностями.

Итог по ИВ-3. Данные поддерживают пороговую «синергическую» модель связи ресурсов и ценностей (Высокоресурсные > Среднересурсные = Низкоресурсные) с малым размером эффекта; свидетельств в пользу конфликтной или независимой модели не обнаружено.

Таблица 2

Попарное сравнение выраженности этико-эвдемонических и прагматико-гедонических ценностей у спортсменов с высоким, средним и низким уровнями психологических ресурсов (z-оценки)

Группа ценностей	Сравниваемые классы спортсменов по уровню ресурсности ($M \pm SD$)		Средняя разность (SE)	p
Этико-эвдемонические	Высокоресурсные (0.22 ± 0.77)	Среднересурсные (-0.23 ± 1.19)	0.44 (0.11)	< 0.001
	Высокоресурсные (0.22 ± 0.77)	Низкоресурсные (-0.23 ± 1.08)	0.45 (0.13)	0.003
	Среднересурсные (-0.23 ± 1.19)	Низкоресурсные (-0.23 ± 1.08)	0.00 (0.14)	1.000
Прагматико-гедонические	Высокоресурсные (0.18 ± 0.91)	Среднересурсные (-0.21 ± 1.08)	0.39 (0.11)	< 0.001
	Высокоресурсные (0.18 ± 0.91)	Низкоресурсные (-0.15 ± 1.01)	0.33 (0.13)	0.040
	Среднересурсные (-0.21 ± 1.08)	Низкоресурсные (-0.15 ± 1.01)	-0.07 (0.14)	0.893

Обсуждение результатов

Данное исследование выявило три типа профессиональных спортсменов, различающихся по уровню психологических ресурсов, и продемонстрировало, что высокоресурсные спортсмены показывают более высокую приверженность как этико-эвдемоническим, так и прагматико-гедоническим ценностям. Вопреки предположению о возможном конфликте между «боевыми» психологическими качествами и этическими принципами в спорте, высокоресурсные спортсмены демонстрируют синергию: они одновременно психологически стойки и привержены профессиональным ценностям («Духа спорта»).

ИВ-1: Профили ресурсной обеспеченности и их интерпретация

Ресурсы и их неравномерное распределение среди профессиональных спортсменов

Выявленное распределение спортсменов (51% высокоресурсных, 32% среднересурсных, 17% низкоресурсных) не является случайным — оно отражает фундаментальные механизмы функционирования спорта высших достижений. Согласно принципу «ресурсных спиралей» Хобфолла, те, кто обладает большими ресурсами, легче приобретают новые, создавая восходящую спираль накопления (Hobfoll, 2011). В контексте профессионального спорта это проявляется через три взаимосвязанных процесса:

- селективный отбор: система изначально отбирает психологически устойчивых индивидов, создавая «входной барьер» для низкоресурсных;
- ресурсное развитие: сама спортивная деятельность — регулярные тренировки, соревновательный опыт, преодоление трудностей — служит катализатором развития ментальной прочности, стрессоустойчивости и аутентичности у тех, кто остается в системе;
- естественный отсев: спортсмены, неспособные накапливать ресурсы или попавшие в нисходящую спираль потерь, покидают профессиональный спорт, что объясняет малочисленность низкоресурсной группы.

Таким образом, обнаруженная типология не просто описывает текущее состояние, но раскрывает динамический процесс «ресурсной стратификации» в спорте. Это имеет важное практическое применение: среднересурсные спортсмены (32%) представляют группу риска — они балансируют на грани между восходящей и нисходящей спиралью, что делает их приоритетной целью для психологических интервенций (Holmgren et al., 2017; Nahum, 2025).

Важно, что все три ресурса развиваются синхронно. Результаты LPA подтверждают принцип «путей ресурсного каравана» (caravan passageways; Hobfoll, 1989; Huynen et al., 2024) — накопление ресурсов происходит комплексно, а не фрагментарно, так как не обнаружено спортсменов с несбалансированными профилями (например, высокая ментальная прочность при низкой аутентичности). Все выявленные группы демонстрируют согласованные уровни трех ресурсов, что указывает на их совместное развитие или деградацию.

Первостепенное значение ментальной прочности как спортивно-специфичной черты

Ментальная прочность (mental toughness) лучше дифференцирует спортсменов в плане ресурсности, чем аутентичность и стрессоустойчивость, потому что она напрямую связана со способностью сохранять концентрацию, хладнокровие и контроль в критических моментах, что является ключевым требованием в профессиональном спорте. В отличие от аутентичности (внутренняя гармония, которая может сохраняться независимо от спортивных результатов) и стрессоустойчивости (общая адаптивность), ментальная прочность специфически настроена на требования соревновательной деятельности — способность действовать эффективно именно в моменты максимального давления.

Преимущественная дискриминирующая роль ментальной прочности согласуется с обзорами, где поддержание контроля под психологическим давлением рассматривается как ключ к высокой результативности в профессиональном спорте (см., напр.: Gucciardi et al., 2017). В отличие от более «широких» конструкций (стрессоустойчивость, самоэффективность), ментальная прочность операционализирует именно соревновательное функционирование, что и отражено в нашем анализе латентных профилей.

Низкоресурсные спортсмены особенно сильно отстают по этому параметру, так как не могут абстрагироваться от неудач и сохранять решительность, что делает ментальную прочность наиболее чувствительным маркером различий между группами. Это подтверждает, что в условиях жесткой конкуренции профессионального спорта ментальная прочность становится своеобразным «фильтром», отделяющим тех, кто способен выдерживать психологические требования профессиональной карьеры, от тех, кто рискует попасть в нисходящую спираль ресурсных потерь.

ИБ-2: Двухфакторная структура ценностей

Ценности спортсмена имеют две принципиальные направленности

Все 11 ценностей удалось кластеризовать в две более крупные группы:

- 1) *этико-эвдемонические ценности* — преимущественно морального толка, отражающие заботу о собственном благополучии и о благополучии других;
- 2) *прагматико-гедонические ценности*, отражающие установки спортсмена на достижение целей и получение удовольствия от спорта.

Эта структура отражает фундаментальную двойственность спортивных ценностей: забота о моральной целостности и благополучии против стремления к достижениям и удовольствию от процесса.

Обе группы ценностей показали слабую, но значимую связь с уровнем ресурсов ($f \approx 0.16-0.18$), причем различия проявились только между высокоресурсными и остальными группами. Полученные результаты можно объяснить тем, что высокоресурсные спортсмены, обладая развитой аутентичностью,

ментальной прочностью и стрессоустойчивостью, демонстрируют более целостную и устойчивую систему ценностей, интегрируя как морально-этические принципы (этико-эвдемонические ценности), так и целевые установки (прагматико-гедонические ценности), что позволяет им эффективно балансировать между личным благополучием и достижением спортивных результатов. В то же время средне- и низкоресурсные спортсмены, испытывая дефицит психологических ресурсов, либо фокусируются на отдельных, социально одобряемых ценностях (например, Правилах), либо не могут системно воплощать ценностные ориентиры в поведении, что приводит к отсутствию значимых различий между этими группами. Этот паттерн подтверждает гипотезу о пороговом эффекте: для интеграции обеих ценностных систем требуется достижение определенного уровня психологических ресурсов.

Полученная двухфакторная структура соотносится с данными исследований о ценностях спортсменов, где выделяются блок «этика-уважение-правила/здоровье» и блок «достижение-упорство-команда/радость» (см.: Woolway et al., 2021; Petróczy et al., 2025b). В нашем исследовании кросс-нагрузка ценности Совершенство соответствует ее «связующей» роли между эвдемоническими и достиженческими ориентирами.

Важно, что двухфакторная структура эмпирически валидизирует концепцию «Духа спорта» WADA, показывая естественное разделение декларируемых ценностей на две взаимодополняющие, но различные системы. Слабость связи с ресурсами указывает, что ценности формируются под влиянием множества факторов, среди которых психологические ресурсы — необходимое, но не достаточное условие.

ИБ-3: Связь профилей ресурсов с ценностями

Выше ресурсы — сильнее ценности

Высокоресурсные спортсмены демонстрируют более выраженные ценности (хотя эффект был слабым ($f \approx 0.16-0.18$)), особенно в отношении Правил, Этики и Здоровья — эти ценности значимо отличают их как от среднересурсных спортсменов, так и от низкоресурсных. Ценность Веселья — единственная, которая приблизительно одинаково выражена у всех трех групп спортсменов. Профессиональный спорт требует строгой дисциплины, соблюдения норм и этики, заботы о собственном здоровье, что делает ценности вроде Правил, Этики и Здоровья критически важными для успеха. Веселье как ценность, связанная с получением удовольствия, может быть менее значимой в условиях высокой конкуренции спорта как профессиональной деятельности. Кроме того, высокоресурсные спортсмены, обладая развитой аутентичностью, ментальной прочностью и стрессоустойчивостью, может быть, больше ориентированы на долгосрочные цели и самоконтроль, что усиливает их приверженность структурированным ценностям, в то время как Веселье остается нейтральным параметром, одинаково актуальным для всех групп независимо от уровня ресурсов. Но вероятнее всего, это может указывать на то, что удовольствие от

спорта представляет собой базовую, «ресурснезависимую» мотивацию — то, что изначально привело спортсменов в спорт и продолжает поддерживать их вовлеченность независимо от уровня психологических ресурсов.

Обнаруженная связь, хотя и слабая, согласуется с концепцией символической функции ресурсов Хобфолла: ресурсы не только обеспечивают адаптацию, но и формируют профессиональную идентичность через усвоение соответствующих ценностей (Grove, Stoll, 1999).

Различия средне- и низкоресурсной групп по ценностям

Средне- и низкоресурсные группы не показали статистически значимых различий ни по одной из ценностей, что представляет особый интерес. Этот результат указывает на возможное существование «порогового эффекта»: связь между ресурсами и ценностями проявляется только при достижении определенного уровня психологической оснащенности.

Отсутствие различий между этими двумя группами может объясняться несколькими факторами. Во-первых, обе группы могут находиться ниже критического порога ресурсов, необходимого для полноценной интеграции ценностей в профессиональную идентичность (Sonnentag, Meier, 2024). Во-вторых, в условиях ресурсного дефицита спортсмены могут фокусироваться на выживании в системе, что оставляет мало психологического пространства для ценностной рефлексии. Этот результат дополняет теорию сохранения ресурсов Хобфолла, демонстрируя, что связь ресурсов и ценностей может быть не линейной, а пороговой — значимые изменения в ценностной системе происходят только после накопления критического уровня психологических ресурсов. Связь психологических ресурсов с приверженностью принципам «чистого спорта» в других работах демонстрировалась на уровне установок (attitudinal), переменного-центрированный анализ (Barkoukis et al., 2025; Lazuras et al., 2021; Veltmaat et al., 2023; Bondarev et al., 2022). Однако наши результаты дополняют эти исследования и показывают, что конфигурации ресурсов (латентные профили), а не отдельные шкалы поодиночке систематически связаны с ценностями «Духа спорта», причем связь носит пороговый характер (Высокоресурсные > Среднересурсные = Низкоресурсные). При этом малые размеры эффекта ($f \approx 0.16–0.18$) ожидаемы для пересечения личностных и ценностных доменов и говорят о наличии неучтенных контекстных факторов (командный климат, отношения с тренером).

Ограничения и перспективы исследования

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Кросс-секционный дизайн не позволяет установить причинно-следственные связи между психологическими ресурсами и ценностями, а использование самоотчетных мер создает риск социальной желательности ответов. Выборка представлена мужчинами-спортсменами 18–26 лет из сборных команд России, что ограничивает генерализацию

результатов на женщин, другие возрастные группы и культурные контексты. Кроме того, слабый размер эффекта связи ресурсов и ценностей ($f \approx 0.16-0.18$) указывает на существование других, не учтенных в исследовании факторов.

Особую специфику результатам придает уникальный контекст, в котором находились участники исследования. Российские спортсмены в период сбора данных испытывали беспрецедентный стресс, связанный с ограничением доступа к международным соревнованиям, что могло повлиять на актуализацию определенных ресурсов и ценностей. В условиях неопределенности профессиональных перспектив роль аутентичности и ценностной системы могла усилиться как компенсаторный механизм сохранения профессиональной идентичности. Это открывает перспективы для будущих исследований адаптации спортсменов к экстремальным карьерным вызовам, где внутренние ресурсы становятся критически важными для преодоления внешних ограничений. Необходимы лонгитюдные и кросс-культурные исследования для понимания универсальности выявленных закономерностей и их динамики в различных социально-политических контекстах.

Заключение

Данное исследование вносит существенный вклад в понимание психологической природы профессионального спорта, разрешая фундаментальное противоречие между необходимостью быть «воином» для достижения успеха и требованием оставаться «рыцарем» для воплощения идеалов спорта. Полученные результаты демонстрируют, что это противоречие не является неразрешимым — высокий уровень психологических ресурсов создает основу для интеграции «боевых качеств» с этическими принципами.

Теория сохранения ресурсов Хобфолла получает важное расширение применительно к экстремальным условиям профессионального спорта. Обнаруженный «пороговый эффект» дополняет классическое понимание ресурсных спиралей: связь между психологическими ресурсами и ценностной системой не линейна, а проявляется только после накопления критической массы ресурсов. Это объясняет, почему половина профессиональных спортсменов способна поддерживать высокий уровень как психологической устойчивости, так и приверженности ценностям «Духа спорта», в то время как остальные, находясь в режиме ресурсного дефицита, не демонстрируют развитой ценностной системы.

Особую теоретическую значимость представляет эмпирическая валидизация роли аутентичности как полноправного компонента ресурсного комплекса спортсмена. Хотя ментальная прочность остается наиболее спортивно-специфичным ресурсом, именно аутентичность может служить связующим звеном между прагматическими требованиями результативности и этическими императивами профессиональной деятельности. Выявленная двухфакторная структура ценностей — этико-эвдемоническая и прагматико-гедоническая — отражает эту двойственность спортивной идентичности и подтверждает, что

концепция «Духа спорта» отражает близкую к реальности психологическую архитектуру профессиональных ориентиров спортсменов.

Литература

- Бондарев, Д., Боцавер, К., Баркуис, В. (2021). Феномен легитимности антидопинговой политики в социальной психологии спорта. *Клиническая и специальная психология*, 10(1), 100–131. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100106>
- Боцавер, К. А., Бондарев, Д. В. (2020). Система ценностей спортсмена в интервью с чемпионами: Кейс-стади. *Спортивный психолог*, 2, 30–36.
- Боцавер, К. А., Бондарев Д. В., Довжик Л. М. (2023а). *Психологическая диагностика в спорте*. М.: Спорт.
- Боцавер, К. А., Довжик, Л. М., Квасов, М. Е., Бондарев, Д. В. (2021). Система ценностей спортсмена в контексте рисков и ресурсов его ментального здоровья. *Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта*, 12(202), 453–459.
- Боцавер, К., Резниченко, С., Бондарев, Д. (2023б). Аутентичность и ментальная прочность спортсмена: Эмпирическая модель. *Экспериментальная психология*, 16(4), 172–188. <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160412>

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References.

References

- Barkoukis, V., Ourda, D., Bondarev, D., Andjelkovic, M., Bochaver, K., Brueckner, S., Dikic, N., Dreiskämper, D., Kaffé, S., Mallia, L., Veltmaat, A., Zelli, A., & Petróczi, A. (2025). From thoughts to action: Athletes' perspectives on anti-doping legitimacy, and their behavioral support for anti-doping policies. *Journal of Applied Sport Psychology*, 37(4) 446–466. <https://doi.org/10.1080/10413200.2024.2437176>
- Bochaver, K. A., & Bondarev, D. V. (2020). Sistema tsennostei sportsmena v interv'y u s chempionami: Keis-stadi [Athlete's value system in the interview with the champions: A case study]. *Sportivnyi Psikholog*, 2, 30–36.
- Bochaver, K. A., Bondarev, D. V., & Dovzhik, L. M. (2023a). *Psikhologicheskaya diagnostika v sporte* [Psychological diagnostic in sports]. Moscow: Sport.
- Bochaver, K. A., Dovzhik, L. M., Kvasov, M. E., & Bondarev, D. V. (2021). Connections of the athlete's value system with the risks and resources of mental health. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 12(202), 453–459. (in Russian)
- Bochaver, K., Reznichenko, S., & Bondarev, D. (2023b). Authenticity and mental toughness in athletes: an empirical model. *Ekspериментal'naya Psikhologiya [Experimental Psychology (Russia)]*, 16(4), 172–188. <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160412> (in Russian)
- Bondarev, D., Barkoukis, V., Lazuras, L., Bochaver, K., Oudra, D., & Theodorou, N. (2022). Behaviors and beliefs related to whistleblowing against doping in sport: a cross-national study. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 835721. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.835721>
- Bondarev, D. V., Bochaver, K. A., & Barkoukis, V. (2021). The phenomenon of anti-doping policy legitimacy in the social psychology of sports. *Klinicheskaya i Spetsial'naya Psikhologiya [Clinical*

- Psychology and Special Education*], 10(1), 100–131. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100106> (in Russian)
- Grove, J. R., & Stoll, O. (1999). Performance slumps in sport: Personal resources and perceived stress. *Journal of Personal & Interpersonal Loss*, 4(3), 203–214.
- Gucciardi, D. F., Hanton, S., & Fleming, S. (2017). Are mental toughness and mental health contradictory concepts in elite sport? A narrative review of theory and evidence. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 20(3), 307–311.
- Hobfoll, S. E. (1989). Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 44(3), 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
- Hobfoll, S. E. (2002). Social and psychological resources and adaptation. *Review of General Psychology*, 6(4), 307–324.
- Hobfoll, S. E. (2011). Conservation of resource caravans and engaged settings. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 84(1), 116–122.
- Holmgren, L., Tirone, V., Gerhart, J., Hobfoll, S. E., Cooper, C., & Quick, J. (2017). Conservation of resources theory: Resource caravans and passageways in health contexts. In C. L. Cooper & J. C. Quick (Eds.), *The handbook of stress and health: A guide to research and practice* (pp. 443–457). Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781118993811.ch27>
- Huynen, R., Bentein, K., Simon, J., Valdiviezo, K., & Babic, A. (2024). From networking to attitudinal outcomes: psychological capital as a mediator. *Psychologica Belgica*, 64(1), 58–71.
- Kontro, T. K., Bondarev, D., Pyykönen, K.-M., von Bonsdorff, M., Laakso, L., Suominen, H., & Korhonen, M. T. (2022). Motives for competitive sports participation in masters track and field athletes: Impact of sociodemographic factors and competitive background. *PLoS ONE*, 17(11), Article e0275900.
- Lazuras, L., Barkoukis, V., Bondarev, D., Ntovolis, Y., Bochaver, K., Theodorou, N., & Bingham, K. (2021). Whistleblowing against doping misconduct in sport: a reasoned action perspective with a focus on affective and normative processes. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 43(4), 285–297. <https://doi.org/10.1123/jsep.2020-0122>
- Loland, S., & McNamee, M. J. (2019). The ‘spirit of sport’, WADAs code review, and the search for an overlapping consensus. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 11(2), 325–339. <https://doi.org/10.1080/19406940.2019.1581646>
- Nahum, O. (2025). Clinical work with athletes in transitions based on the conservation of resources (COR) theory. *Journal of Sport Psychology in Action*, 16(2), 135–145. <https://doi.org/10.1080/21520704.2024.2428624>
- Nartova-Bochaver, S., Korneev, A., & Bochaver, K. (2021). Validation of the 10-item Connor–Davidson Resilience Scale: The case of Russian youth. *Frontiers in Psychiatry*, 12, Article 611026. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.611026>
- Petróczi, A., Dreiskämper, D., Barkoukis, V., Bondarev, D., Brueckner, S., De Maria, A., Elbe, A.-M., Heyes, A., Lazuras, L., & Veltmaat, A. (2025a). Context is everything: A realist response to the commentary on epistemic racism in anti-doping research by Ruwuya et al. 2024. *Performance Enhancement & Health*, 13(1), Article 100312. <https://doi.org/10.1016/j.peh.2024.100312>
- Petróczi, A., Martinelli, L. A., Thrower, S. N., Veltmaat, A., Heyes, A., Barkoukis, V., Bondarev, D., Elbe, A.-M., Lazuras, L., & Mallia, L. (2025b). Elite athletes’ values in action: An important yet complicated aspect in anti-doping education. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*, 23(4), 588–614. <https://doi.org/10.1080/1612197X.2024.2337302>

- Reznichenko, S. I., Nartova-Bochaver, S. K., & Irkhin, B. D. (2021). Do authentic people care about the environment? A view from two paradigms. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(3), 81–102.
- Ritchie, I. (2014). Pierre de Coubertin, Doped 'Amateurs' and the 'Spirit of Sport': The role of mythology in Olympic anti-doping policies. *The International Journal of the History of Sport*, 31(8), 820–838. <https://doi.org/10.1080/09523367.2014.883500>
- Sonnentag, S., & Meier, L. L. (2024). Gain and loss cycles revisited: What to consider when testing key assumptions of conservation of resources theory. *Journal of Management Scientific Reports*, 2(2), 154–167. <https://doi.org/10.1177/275503112412478>
- Van Lissa, C. (2018). tidyLPA: An R package to easily carry out latent profile analysis (LPA) using open-source or commercial software. *The Journal of Open Source Software*, 3(30), Article 980. <https://doi.org/10.21105/joss.00978>
- Veltmaat, A., Dreiskämper, D., Brueckner, S., Bondarev, D., Heyes, A., Barkoukis, V., Elbe, A.-M., Lazuras, L., De Maria, A., & Zelli, A. (2023). Context matters: Athletes' perception of dopers' values, actions and vulnerabilities. *Frontiers in Sports and Active Living*, 5, Article 1229679. <https://doi.org/10.3389/fspor.2023.1229679>
- WADA. (2021). *World Anti-Doping Code 2021. In force*. Montreal, QC: WADA. https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_wada_code.pdf
- Wang, M.-C., Deng, Q., Bi, X., Ye, H., & Yang, W. (2017). Performance of the entropy as an index of classification accuracy in latent profile analysis: A Monte Carlo simulation study. *Acta Psychologica Sinica*, 49(11), 1473–1482. <https://doi.org/10.3724/SP.J.1041.2017.01473>
- Woolway, T., Elbe, A.-M., Barkoukis, V., Bingham, K., Bochaver, K., Bondarev, D., Hudson, A., Kronenberg, L., Lazuras, L., Mallia, L., Ntovolis, Y., Zelli, A., & Petróczi, A. (2021). One does not fit all: European study shows significant differences in value-priorities in clean sport. *Frontiers in Sports and Active Living*, 3, Article 662542. <https://doi.org/10.3389/fspor.2021.662542>